

КОНФИГУРАЦИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИРИИ

CONFIGURATION AND STRATEGIC SCENARIOS IN THE NORTHWEST SYRIA

© 2023 **Святослав Кириллович Маркелов**

студент очного отделения бакалавриата по направлению
юриспруденция, МГЮА им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия
sdvatt@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-5883-8944

Svyatoslav K. Markelov

bachelor (Jurisprudence), Moscow State Law University of
Kutafin, Moscow, Russia; sdvatt@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-5883-8944

С момента крупной военной операции Сирийской Армии прошло два года. В настоящее время территории провинций Идлиб и Алеппо, контролируемые частично правительством Сирии, частично группировками исламистов, при небольшом присутствии курдов остаются самой проблемной точкой на карте Сирии, где пересекаются интересы всех основных акторов сирийского конфликта, приобретшего многослойный характер, а противоречия многочисленных участников периодически проявляют себя в артиллерийских ударах и перестрелках, несмотря на заморозку горячей фазы конфликта. В статье сделана попытка разобраться в устремлениях сторон и на основе сформировавшихся предпосылок определить сценарии будущего для Северо-Запада Сирии на ближайшие годы.

Ключевые слова: Сирия, Алеппо, Идлиб, терроризм, Россия, Турция, США, Башар Асад, Хайят Тахрир аш-Шам, Сирийская Национальная Армия, Сирийские Демократические Силы

Для цитирования: Маркелов С. К. Конфигурация и стратегические сценарии в северо-западной Сирии. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 1. С. 179–189. DOI: 10.18254/S268684310025315-4

Two years have passed since the massive military operation of Syrian Army. Nowadays territories of Syrian provinces Idlib and Aleppo which are partly under control of Syrian Army, partly under groups of islamists, and with a little presence of Kurdish forces, still are the most problematic point on the Syrian map, where interests of all main actors of Syrian conflict are crossed, where that conflict has become multi-layered, and where contradictions manifest themselves in artillery strikes and firefights despite the freezing of the hot phase of the conflict. In this article we will try to open up desires of parties of conflict and to show up scenarios, based on formed prerequisites, of the future of Northwest Syria for coming years.

Keywords: Syria, Aleppo, Idlib, terrorism, Russia, Turkey, USA, Bashar Assad, Hayat Tahrir al-Sham, The Syrian National Army, Syrian Democratic Forces

For citation: Markelov Svyatoslav K. Configuration and Strategic Scenarios in the Northwest Syria. *Oriental Courier*. 2023. No. 1. Pp. 179–189. DOI: 10.18254/S268684310025315-4

С момента окончания операции «Рассвет Идлиба» прошло уже три года. Результатом операции стало освобождение от радикальных группировок значительной части сирийских провинций Идлиб и Алеппо, однако несмотря на военный успех правительственных войск Сирии, ситуация на северо-западе страны сильно усложнилась в последние годы. Ввод войск, меры экономической интервенции со стороны Турции значительно затруднили возможную реинтеграцию проблемных территорий под контроль законного сирийского правительства и восстановление территориальной целостности Сирии. Не прекращается также усиление радикальных исламистских группировок на данной территории, периодически устраивающих нападения на позиции сирийской армии и Сирийских Демократических Сил и также оказывающих определенное влияние на тлеющий конфликт. Попробуем спрогнозировать сценарии дальнейшего развития обстановки в этой части Сирии, но прежде разберем основных акторов на данной территории, существующие между ними противоречия и точки соприкосновения.

Итак, акторов можно разделить на четыре большие блока: 1. Сирийская армия и поддерживающие ее Россия, Иран и проиранские шиитские ополчения; 2. Турция и лояльные ей группировки, объединенные в Сирийскую Национальную Армию, формально подчиненную «Временному

Правительству Сирии»; 3. Хайят Тахрир аш-Шам (запрещена на территории РФ) и подконтрольное ей «Правительство Спасения», сотрудничающие с Турцией и лояльными ей группировками; 4. Сирийские Демократические Силы, пользующиеся поддержкой США. 5. В отдельную, менее значимую по сравнению с остальными группу стоит выделить ряд радикальных группировок, верных «Аль-Каиде» и «Исламскому Государству» (запрещены на территории РФ).

СИРИЙСКО-РОССИЙСКО-ИРАНСКИЙ БЛОК

Начнем с первого блока. Хотя проведенная в 2019–2020 гг. военная операция позволила Башару Асаду отбить значительные части Северо-Запада Сирии, в том числе магистраль М5, имеющую важное логистическое значение для прямого сообщения между Дамаском и Алеппо, другая важная дорога — трасса М4, а также крупные города Идлиб и Джейш-аш-Шугур остались под контролем действующих в Идлибе антиправительственных группировок. И хотя в соответствии с соглашениями, подписанными Россией и Турцией в марте 2020 г., предполагалась передача М4 под контроль сирийского правительства, на практике это реализовано не было, и данные территории по-прежнему контролируются радикальными бандформирова-

ниями. Трасса М5 в свою очередь расположена слишком близко к линии фронта, что позволяет обстреливать ее оружием, имеющимся в распоряжении обозначенных группировок, а также относительно легко просачиваться сквозь линию фронта для организации диверсий на трассе. С другой стороны, заключенные соглашения позволили сирийской армии восстановить силы, поскольку возросшее вмешательство ВС Турции в феврале 2020 г. на заключительном этапе «Идлибского Рассвета» привело к значительным трудностям в дальнейшем продвижении Сирийской арабской армии САА и высоким потерям. Так, город Серакиб и территории южного Идлиба неоднократно переходили из рук в руки, пока они не были окончательно закреплены за сирийским правительством в соглашении о перемирии.

Способствовала усилению САА и передаваемая с хранения российская техника, что позволило восстановить потери, понесенные от турецкой артиллерии и БПЛА. Немаловажным фактором является и усиление сирийской авиации, проведенное с помощью России. Так, Россия поставила Сирии новые модификации истребителей МиГ-29, вернулись в строй более старые модели, имевшиеся на вооружении САА ранее. В 2021 г. российские и сирийские летчики провели совместные маневры с отработкой пусков ракет воздух-воздух¹. Поскольку в 2020 г. сирийские ВВС понесли потери от атак турецких истребителей, усиление имеет важное значение при потенциальной активизации боевых действий на Северо-Западе и позволит им быть готовым отбивать возможные удары чужой авиации и вести борьбу с беспилотниками.

Однако если в военной сфере дела у сирийского правительства идут относительно неплохо, то в социальной и экономической сферах ситуация крайне напряженная. Введение против Сирии санкционного «Акта Цезаря» со стороны США привело, во-первых, к росту потребительских цен на 300–400 %, а во-вторых, к периодически

сотрясающим страну топливным кризисам. Оказавшееся в трудном экономическом положении сирийское правительство сократило ряд льгот для населения. Все эти экономические проблемы, а также произвол со стороны ряда местных сотрудников мухабарата и спящих ячеек радикалов привели к росту социальной напряженности и к протестам, подчас доходивших до прямых стычек с сирийской армией. Особенно проблемными стали южные регионы Сирии — Дераа и Эс-Сувейда. Учитывая, что гражданская война в Сирии значительно обескровила наиболее боеспособные части сирийских войск, переброска таких подразделений с Северо-Запада приводит к серьезному ослаблению сосредоточенной на нем группировки и к перерасходу топлива. Однако здесь содействие Сирии оказывает Иран, поставляющий сирийскому правительству дешевую нефть, что снижает эффект от топливного кризиса и позволяет иметь необходимый запас топлива для обеспечения армии.

Говоря о взаимодействии этого блока с прочими, стоит отметить его непримиримость в отношении любых террористических движений, высокую степень напряженности в отношении Турции и меньшую в отношении Сирийских Демократических Сил. На земле сирийская армия и лояльные Турции группировки регулярно вступают в стычки друг с другом, хотя масштабных боевых действий между ними не велось с 2020 года. Что же касается СДС, на Северо-Западе Сирии в данном регионе они в основном содействуют сирийской армии в борьбе с исламистскими группировками, а их присутствие там после проведенной Турцией операции «Оливковая ветвь» довольно незначительно.

Турция и США. Хайят Тахрир Аш-Шам Филиалы Аль-Каиды и ИГИЛ

Вторую, третью и пятую группу целесообразно рассматривать вместе, поскольку они,

1 Обмен опытом: летчики САР впервые применили управляемые ракеты Р-73 с истребителей МиГ-29 (2021). *НТК Звезда*. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20211115637-4IZTP.html> (accessed 29.02.2022).

во-первых, взаимодействуют достаточно тесно, постоянно то образуя, то прекращая временные союзы, а во-вторых, опираются на поддержку одной и той же политико-религиозной группы населения — суннитских фундаменталистов. Итак, на Северо-Западе Сирии действуют еще два правительства помимо официального. Полностью опирающееся на Турцию Временное Правительство Сирии контролирует север провинции Алеппо, а сформированное террористической организацией Хайят Тахрир аш-Шам Правительство Спасения — северо-запад провинции Идлиб. При этом фактический контроль над территориями принадлежит местным группировкам.

Крупнейшая из группировок — Хайят Тахрир аш-Шам с момента стабилизации обстановки предприняла ряд мер для усиления централизации и единоначалия на территории Идлиба. С этой целью были оттеснены из ряда населенных пунктов к линии фронта лояльные Аль-Каиде боевики во главе с группировкой Хурас ад-Дин (запрещена на территории РФ), ранее объединившей недовольных разрывом предводителя Хайят Тахрир аш-Шам Абу Мухаммада аль-Джуляни с Аль-Каидой. Позднее было подавлено выступление нелояльных иностранных боевиков из группировок Джундулла и Джунуд аш-Шам (запрещена в РФ). По итогам вооруженного противостояния боевики сложили оружие и были переправлены на контролируемые Временным Правительством Сирии территории. Параллельно с этим на территории Идлиба была введена турецкая лира, туда вошли турецкие компании с целью стабилизации гуманитарной обстановки и экономической привязки региона к Турецкой Республике. Впрочем, нестабильность лиры и санкции США не позволили полностью удовлетворить продовольственные запросы населения, что вкупе с произволом, чинимым боевиками Хайят Тахрир аш-Шам, привело к регулярным протестным выступлениям на подконтрольных им территориях. Од-

нако подавление ключевых конкурирующих группировок сделало маловероятной канализацию протестных настроений в эффективное вооруженное сопротивление боевикам Джуляни.

На данный момент обстановка в провинции зависит от сложной системы взаимоотношений между Хайят Тахрир аш-Шам и Турцией. В соответствии с соглашениями, заключенными между Россией и Турцией, группировка была признана Турецкой Республикой террористической, однако несмотря на присутствие турецких войск в провинции Идлиб, фактического противодействия боевикам Джуляни они не оказывают. Напротив, на завершающих этапах операции «Рассвет Идлиба» противодействующие сирийской армии турецкие артиллерия и авиация фактически оказывали поддержку террористам и снабжали их оружием. С другой стороны, подконтрольное Турции Временное Правительство Сирии не признает легитимность Правительства Спасения, а действия боевиков Джуляни подрывают репутацию Турции. В то же время очевидно, что в отличие от полностью лояльных группировок, удерживающих север провинции Алеппо, Хайят Тахрир аш-Шам действует автономно, о чем свидетельствует, в частности, невозможность Турции повлиять на освобождение трассы М4, в соответствии с заключенными в 2020 г. соглашениями. С этой позицией соглашается и доктор Джинна Леннокс из австралийского Университета Чарльза Стюарта, утверждающая, что «Турция продемонстрировала невозможность повлиять на обстрелы со стороны ХТаш войск Башара Асада, деблокирование трассы М4 и даже на обстрелы со стороны группировки собственных наблюдательных постов за невыплату заработной платы боевикам»².

Несколько отличается ситуация на территории подконтрольной Временному Правительству Сирии провинции Алеппо. В отличие от Идлиба, там отсутствует централизация, и разношерстные группировки, объединенные только

2 Lennox G. *Turkey in Syria. Kurdish Lobby Australia.* 2020. P. 25. URL: https://www.researchgate.net/publication/340816034_Turkey_in_Syria (accessed 18.03.2022).

лояльностью Турции, живут сами по себе. При этом многие занимаются поборам с местного населения, похищениями людей и иными формами криминальной деятельности. С другой стороны, подобная зона была создана Турцией как буфер между ней и курдскими группировками, и статус «серой зоны» ее вполне устраивает. В то же время такая разделенность группировок служит в том числе хорошим инструментом сохранения их полной зависимости от Турции, в отличие от упомянутой Хайят Тахрир аш-Шам. Некоторые из них, подобно дивизии Аль-Хамза имеют свою специфику и выступают в качестве спецназа так называемой Свободной Сирийской Армии, являющейся объединяющим названием для этих групп боевиков. В этой зоне Турция зачастую вербует наемников для отправки в зоны боевых действий с целью защиты турецких интересов, например в Ливии — для поддержки правительства Файеза Сараджа.

В общем и целом, отношения между описанными выше сторонами можно охарактеризовать как нейтральные, они периодически вступают в вооруженные стычки между собой для защиты своих локальных интересов, но при этом всегда сообща готовы выступить против Сирийской Армии или Сирийских Демократических Сил. Аналогичное отношение у них к оставшимся бандгруппам Исламского Государства. Так, недавно ликвидированный лидер террористической организации нашел приют на подконтрольной Хайят Тахрир аш-Шам территории, а бывшие боевики халифата без затруднений пополняют ряды контролирующих Северо-Запад Сирии группировок. Основной характеристикой Северо-Западной части Алеппо и Идлиба, как резюмирует известный ближневосточный эксперт Ченгиз Чендар, является то, что к 2021 г. установился «прямой или косвенный контроль Турции» аналогичный такому над ТРСК или даже провинцией Хатай [Çandar, 2021, p. 73].

СИРИЙСКИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СИЛЫ И США

Можно охарактеризовать роль Соединенных Штатов на Северо-Западе Сирии как осторожную. Затруднив ведение экономической деятельности на территории Сирии, США создали проблемы как части, контролируемой Сирийским Правительством, так и не подконтрольной ему части. В настоящий момент США стараются минимально вмешиваться в происходящие на Северо-Западе события, ограничиваясь точечными ликвидациями отдельных боевиков.

Как правило, целями для Соединенных Штатов становятся функционеры группировки Хурас ад-Дин и Исламского Государства. На деле за этим можно разглядеть очень тонкую работу в пользу сохранения нынешнего статуса Идлиба. В пользу этого также говорит обращение авторитетной американской НКО *International Crisis Group* от 3 февраля 2021 г. с просьбой пересмотреть террористический статус Хайят Тахрир аш-Шам, которая называется ими «сильнейшей повстанческой группой»³. Подобные настроения, противодействие ключевому конкуренту Хайят Тахрир аш-Шам при отсутствии противодействия самой группировке, несмотря на укрывательство последней руководителя Исламского Государства, свидетельствуют о возможном использовании США группировки в своих целях. Поскольку рост влияния Хурас ад-Дин скорее всего поспособствовал бы выходу Идлиба из зоны турецкого влияния и возобновлению боевых действий со стороны сирийской армии при поддержке России.

При таком сценарии другие стороны конфликта с высокой долей вероятности не стали бы противодействовать возвращению данных территорий под контроль Сирийского Правительства, поскольку это фактически означало бы поддержку Аль-Каиды. Но в то же время это разрушило бы существующий трехсторон-

3 In Syria's Idlib, Washington's Chance to Reimagine Counterterrorism. *Crisis Group*. 2021. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/syria/syrias-idlib-washingtons-chance-reimagine-counter-terrorism> (accessed 03.03.2022)].

ний паритет, при котором одна из сторон вынуждена вести дела с двумя другими, избегая при этом явного противодействия с ними. Это взаимодействие было замечено и GCSP (Geneva Center for Security Policy), подметившей, что «ХТаш сформировало тихое партнерство с Западом против Аль-Каиды, когда установление информации по ключевым функционерам (Аль-Каиды. — С. М.) привела к нанесению по ним ударов с БПЛА» [Erkmen, Heras, Semenov, 2021, p. 5].

Нынешний статус вполне отвечает интересам США, имеющим в лице СДС рычаг давления и на Турецко-Исламистский, и на Сирийско-Российско-Иранский блок и контролирующим нефтяные месторождения на востоке Сирии. Действия США в этом регионе направлены на не переходящее в победу одной из сторон (в первую очередь Сирийского Правительства) сохранение постоянного противоборства между отнесенными США к категории умеренных исламистами Северо-Запада и Сирийским Правительством. Это объясняет как ликвидацию командиров наиболее радикальных группировок, провоцирующих сирийскую армию на зачистку Идлиба, так и прощупывание почвы на предмет возможного взаимодействия с Хайят Тахрир аш-Шам, на случай если помощи Турции будет недостаточно.

Что же касается присутствующих в Тель-Рифате курдов, они оказывали содействие Сирийскому Правительству в ходе обороны Алеппо от наступающих исламистских группировок, и в целом их роль можно назвать конструктивной, однако их подчинение руководству СДС, находящемуся под влиянием США может в перспективе осложнить взаимодействия, если США сочтут необходимым ослабить сирийскую армию.

ПЕРВЫЙ СЦЕНАРИЙ: МИРНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ В СОСТАВ СИРИИ

Теперь, когда мы рассмотрели основных акторов и условия, сложившиеся к началу 2022 года,

мы можем определить предпосылки к развитию ситуации по тому или иному пути и выделить наиболее вероятные варианты. И здесь наибольшую роль играет то, по какому пути решит пойти Турецкая Республика.

Во-первых, она может пойти по пути расширения имеющихся с Россией договоренностей и сыграть важную роль в восстановлении территориальной целостности Сирии, способствовать возвращению Северо-Западных территорий под контроль Дамаска в обмен на представительство связанных с Турцией умеренных исламистов в новом правительстве Сирии, на амнистию для ряда участников так называемой «сирийской весны» и на сохранение своего влияния на Северо-Западе Сирии через местные власти, преимущественно состоящие из умеренных исламистов.

Примирительные процедуры с представителями умеренной сирийской оппозиции уже были апробированы в провинции Дераа, и, хотя впоследствии возникал ряд в т. ч. вооруженных конфликтов между примирившимися группами и сирийским правительством, данный опыт можно назвать удачным, поскольку он позволил реинтегрировать значительные территории Сирии малой кровью. Однако для реализации данного сценария на Северо-Западе существует большое количество препятствий. В первую очередь для этого требуется воля Турецкой Республики, которая пока не в полной мере выполнила даже соглашения 2020 г., не говоря уже о том, что введение турецкой лиры явно свидетельствует о том, что Турция не намерена способствовать возвращению Северо-Западных территорий под власть Сирийского Правительства.

Даже если допустить, что Турция все же решит создать в правительстве Сирии ориентированные на нее группы по аналогии с правительством Ливии, подобный сценарий встретит противодействие других акторов. Разумеется, подобному развитию событий будет противодействовать Хайят Тахрир аш-Шам, члены которой, будучи радикальными исламистами,

преимущественно выходцами из Аль-Каиды, не имеют никаких перспектив во внутрисирийском урегулировании, а Турция в свою очередь перестанет нуждаться в этой дискредитирующей ее своевольной силе, учитывая, что формально эта группировка до сих пор признается Турецкой Республикой террористической организацией. Договоренности о подобном сценарии вряд ли будут озвучены напрямую, а выбивать Хайят Тахрир аш-Шам из Идлиба придется сирийской армии, хотя сопротивление Турции скорее всего будет сугубо декоративным, поскольку прямой отказ от поддержки даже такой группировки как Хайят Тахрир аш-Шам оттолкнет от Турции часть идлибских сторонников, а со стороны некоторых исламистских деятелей и группировок последуют обвинения в разжигании *фитны*, подобные тем, что сейчас звучат в адрес самой Хайят Тахрир аш-Шам.

В свою очередь группировки, занимающие север провинции Алеппо, могут интегрироваться в правительство Сирии относительно малой кровью. С другой стороны, противодействие такому сценарию может возникнуть и в самом сирийском правительстве, опасаясь принять в свои ряды салафитов. Сложно предугадать и реакцию Ирана, который, имея опыт участия в Астанинском Формате, может как поддержать потенциальные Российско-Турецкие договоренности, так и воспрепятствовать появлению турецко-суннитского лобби в правительстве Сирии.

Наконец, попытки пойти по описанному пути могут встретить препятствия со стороны США и поддерживаемых ими СДС. При достижении компромисса между Россией и Турцией США и СДС становятся основной целью как для второй территории, видящей в курдской администрации источник проблем и регулярно наносящей удары по подконтрольной курдам (они провели на ней уже две крупномасштабные операции), так и для Башара Асада. В случае возвращения Северо-Запада под контроль Сирии, неподконтрольными останутся территории, ныне фактически принадлежащие в основном СДС (исключая

небольшие анклав вроде зоны Эт-Танф). От США в этом случае можно ожидать поддержки Хайят Тахрир аш-Шам, попыток дестабилизировать ситуацию в Дераа, инсценировок химических атак, под предлогом которых могут быть нанесены прямые удары по Сирийской Армии, как это произошло в апреле 2018 года. СДС в свою очередь могут создавать препятствия для частей Российской и Сирийской армии, находящихся на территории Северо-Востока Сирии, а также предпринять попытки наступления на подконтрольные протурецким группировкам части в Африне и провинции Рака.

Таким образом, данный путь подразумевает большое количество подводных камней и связан с возможным сопротивлением многих акторов, а потому видится в нынешней обстановке труднореализуемым. Более вероятным сценарием сделки является невмешательство Турции в локальную операцию по разблокировке трассы М4 в обмен на отсутствие прямого противодействия интеграции провинции Идлиб в Турцию в ближайшей перспективе.

ВТОРОЙ СЦЕНАРИЙ: ПРИСОЕДИНЕНИЕ ИДЛИБА К ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Есть ряд предпосылок, позволяющих Турции окончательно закрепить за собой территории Идлиба. Введение турецкой лиры, выдача турецких удостоверений личности, интеграция дорожной и энергетической инфраструктуры (в мае 2021 г. Идлиб был подключен к турецким сетям электроснабжения), аккредитация в Турции Idlib University, сохраняющееся присутствие турецкой армии — все это указывает на реализацию данного сценария. Косвенно в пользу этого говорит и то, что Турция уже имеет опыт ползучей аннексии сирийских территорий. В 1938 г. на подмандатной тогда Франции территории провинции Хатай в Сирии Турция также создала марионеточное правительство, после непродолжительного периода присоединив данную территорию.

Связи между Турцией и подчиненном Хайят Тахрир аш-Шам Правительством Спасения, активно способствующим интеграции Идлиба в Турцию, наводят на мысль о том, что интересам группировки такая интеграция не противоречит: она не будет оказывать сопротивление и противопоставлять себя Турции. Вероятно, Турецкое Правительство просто перебросит их на другой участок Сирии и/или после очередного, уже третьего в истории группировки ребрендинга (изначально известной как Джебхат ан-Нусра; после разрыва с Аль-Каидой и попытки перейти в категорию «умеренных повстанцев» ее название изменилось на Джебхат Фатх аш-Шам; окончательно она закрепились в новом статусе как Хайят Тахрир аш-Шам). Возможно, в будущем Турция окончательно легализует ее, интегрировав в Свободную Сирийскую Армию. О таких намерениях со стороны группировки свидетельствует, в частности, взаимодействие с западными СМИ со стороны Абу Мухаммада аль-Джуляни (самый известный прецедент — интервью Мартину Смитю в апреле 2021 г.).

Что касается территорий на севере провинции Алеппо, то они вряд ли последуют за Идлибом. Во-первых, это обуславливается самим статусом территорий — буферной зоны между подконтрольными курдской администрации землями. Присоединение этих территорий к Турции вновь выводит ее к прямому столкновению с СДС, приводя к необходимости расширения буферной зоны в т. ч. в сторону Ракки и Хасеке, что осложнит отношения Стамбула с Москвой и Вашингтоном одновременно, почему такое движение и видится маловероятным. Во-вторых, отсутствие такой стратегии косвенно подтверждается разделением Временного Правительства Сирии и Правительства Спасения, что может быть обусловлено не только относительной автономностью Хайят Тахрир аш-Шам, но и стремлением Турции разделить судьбу этих территорий. Также в кантоне Африн Турецкое Правительство предоставляет гражданство и место жительства в Турции для семей погибших боевиков. При наличии планов сделать эти

территории частью Турции подобный подход видится лишенным смысла.

Вдобавок, указанные территории могут стать предметом последующего торга, если Турция попытается пойти по первому и второму пути одновременно — окончательно закрепить за собой Идлиб, а контроль над кантоном Африн передать Сирийскому Правительству в обмен на участие во внутрисирийском урегулировании или признании за собой Идлиба как своей территории. Однако представляется крайне маловероятным, что Сирийское Правительство пойдет на добровольный отказ от части сирийских территорий, да и со стороны Турции такой вариант может стать предметом обсуждения только после урегулирования статуса контролируемых СДС территорий на определенных условиях, приемлемых для Турции.

Что касается прочих игроков, то в нынешней международной обстановке, реакция США и России на аннексию Идлиба скорее всего будет сдержанной, дабы не осложнять отношения с Турцией и не подталкивать ее к более тесному взаимодействию с противоположной стороной, принимая во внимание также то, что подобный шаг скорее закрепит нынешний расклад, нежели повлияет на какое-либо изменение баланса сил.

ТРЕТИЙ СЦЕНАРИЙ: МАСШТАБНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ САА

Наконец, обстановка на Северо-Западе может прийти в движение в результате военной операции САА. Если это будет ограниченная операция, например по восстановлению контроля над трассой М4, она может не привести к кардинальному изменению баланса сил, но если это будет полномасштабная операция, аналогичная «Рассвету Идлиба», то ситуация может коренным образом измениться. При этом предлогом к началу такой операции может стать невыполнение Турцией договоренностей по разблокированию вышеупомянутой трассы и борьба со связанными с Аль-Каидой террористами. Тем не менее,

несмотря на поддержку России, подобная операция потребует колоссальных усилий.

Суммарная численность сирийской армии и союзных ей ополчений по официальным данным находится в районе 150 тыс. человек⁴ (с потенциальной возможностью привлечения ~100 тыс. резервистов). Численность Хайят Тахрир аш-Шам и союзных ей группировок по разным источникам составляет от 15 до 25 тыс. чел. С большим трудом поддается оценке численность Сирийской Национальной Армии, которая по некоторым источникам может достигать 80 тыс. чел.⁵. Стоит отметить и неизбежность, как минимум, ограниченного вмешательства Турции, вводившей в ходе операции «Весенний Щит» на территорию Идлиба до 20 тыс. солдат и способной обеспечить воздушную поддержку с использованием БПЛА для нанесения ударов по САА и авиацию для перехвата ВВС Сирии.

Отметим также тот факт, что Сирийской Армии необходимо контролировать куда большую территорию нежели США; можно ожидать, что стороны сумеют выставить примерно одинаковые силы без задействования мобилизационного резерва и привлечения иных ресурсов. При этом обе стороны будут иметь воздушную поддержку, а САА, будучи наступающей стороной, будет вынуждена атаковать укрепленные позиции боевиков, что ощутимо сдвигает расклад в их пользу.

Принимая во внимание тяжелые бои начала 2020 года и тот факт, что занимающие Северо-Запад группировки имели время для подготовки оборонительных позиций, можно предположить, что бои будут тяжелыми, но не приведут к быстрому изменению тактической обстановки и продвижению одной из сторон вперед. Если

же САА все-таки удастся захватить инициативу, высок риск начала активной поддержки группировок со стороны не только Турции, но и США, которые, как говорилось выше и как отмечается директором Центра Национальной Безопасности и Международной Политики *Center for American Progress* Максом Хоффманом, «обязаны сохранять замороженными сложившиеся линии фронта, чтобы поддерживать благоприятные взаимоотношения с СДС и расширять прямое присутствие»⁶. Содействие этой заморозке и затруднению продвижения Сирийской Армии может выразиться как в ударах по частям САА и в поставках оружия боевикам США, так и в поддержке волнений в других нестабильных регионах Сирии.

Обобщая вышесказанное и обращая внимание на сложившуюся международную ситуацию, требующую от России — основного союзника САА в возможной операции — концентрации усилий на других направлениях, можно сделать вывод о том, что как минимум в ближайший год вероятность операции при отсутствии серьезных провокационных действий со стороны занимающих Северо-Запад Сирии сил, крайне низка. В этой связи также стоит отметить отсутствие каких-либо свидетельств в заинтересованности Турецкой Республики в подобных провокациях. Впрочем, полностью такой вариант развития событий исключать нельзя, о чем свидетельствует концентрация войск САА, в том числе наличие там наиболее подготовленных частей 25 дивизии, уже упомянутые особенности подготовки личного состава ВВС САА, а также периодические удары российских ВКС по объектам на линии соприкосновения в Идлибе, что препятствует укреплению боевиков.

4 Syria Military Strength. *Global Firepower*. 2022. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=Syria (accessed 11.03.2022).

5 “National Army” Restructured Having Merged With “National Front for Liberation. *Enabbaladi.net*. URL: <https://english.enabbaladi.net/archives/2019/10/national-army-restructured-having-merged-with-national-front-for-liberation/> (accessed 11.03.2022).

6 Northern Syria Security Dynamics and the Refugee Crisis. *American Progress*. URL: <https://www.americanprogress.org/article/northern-syria-security-dynamics-refugee-crisis/> (accessed 11.03.2022).

ЧЕТВЕРТЫЙ СЦЕНАРИЙ: ЗАМОРОЗКА

И все же наиболее вероятным сценарием остается заморозка нынешнего положения Северо-Востока Сирии на ближайшие годы. В течение этого периода на подконтрольных правительству территориях Сирии при сохранении действия «Акта Цезаря» и сложностях, возникших в экономике России, социально-экономическая обстановка сохранит тенденцию к плавному ухудшению. Предотвратить его, однако, может наметившееся потепление в отношениях Сирии с другими арабскими государствами, способными вложить инвестиции, переориентация части российского бизнеса в условиях санкционного давления на Россию в т. ч. на сирийский рынок, заключение СВДП по Ирану — второго ключевого союзника Сирии, который окажет на иранскую экономику благоприятное воздействие и позволит ему тем самым увеличить вложения в Сирию. Наконец, свою роль может сыграть сотрудничество с другими, пусть и недружественными Сирии странами по ряду ключевых для региона вопросов, в качестве примера которого может служить использование сирийских территорий для транзита электроэнергии в Ливан из Иордании.

Также наблюдаются определенные возможности для противодействия террористическому анклаву в Идлибе. Используя недовольство местного населения и противоречия между Хайят Тахрир аш-Шам и другими группировками, при грамотной агентурно-информационной работе можно спровоцировать население и другие силы на активное противодействие террористической организации, что способно существенно упростить проведение там операции по ликвидации данного образования. В качестве предпосылок для такой работы можно выделить преследования группировкой якобы передающих России координаты боевиков-иностранцев, недовольство части боевиков сотрудничеству с «недостаточно правоверной» Турцией и обвинения от ряда лидеров общественного мнени-

ния в Идлибе (пример — Билал Абдул Карим) идеолого-политического характера в том, что Хайят Тахрир аш-Шам сеет *фитну* (прим. *фитна* — рознь между правоверными в исламе) и предаёт идеалы революции, что свидетельствует о внутреннем напряжении и взаимном недоверии, которое грамотные действия российской разведки и сирийского мухабарата могут масштабировать во внутренний конфликт и даже «гражданскую войну» в группировке.

В отсутствие активного гибридного противодействия боевикам Идлиба, Хайят Тахрир аш-Шам вероятно продолжит укреплять свои позиции и будет успешно подавлять недовольство с помощью частично силы, частично экономической поддержки Турции, продолжая служить базой и источником снабжения ячеек МТО в других странах, в т. ч. России. Подобные тенденции были отмечены уже упомянутой исследовательской группой GCSP, указывающей на «продолжение консолидации власти в руках ХТаш, чья коалиция джихадистов-экстремистов пережила Российско-Сирийскую военную операцию и подавила, либо интегрировала другие группировки оппозиции в зоне» [Erkmen, Heras, Semenov, p. 5]. Также будут укрепляться оборонительные рубежи и происходить нападения на сирийских военнослужащих, а сами боевики будут ожидать возможности открыть фронт и перейти в контрнаступление в случае деградации внутренней стабильности в Сирии.

Таким образом, заморозка конфликта открывает как пространство для возможностей Российско-Сирийско-Иранскому блоку упрочить свое положение, так и порождает риски в случае, если достаточные экономические, социальные и военные меры не будут предприняты.

Итоги

Подводя итог анализа обстановки на Северо-Западе Сирии и исходя из возможностей сторон, их интересов и сложившихся предпосылок, можно предположить, что наиболее вероятен вариант сохранения заморозки конфликта и

продолжения мягкого продвижения сторонами своих интересов. Высока вероятность попытки Турции закрепить за собой территории Идлиба: особенно сильно она повысится перед выборами 2023 года, где акт символического принятия данных территорий в состав Турецкой Республики может способствовать росту популярности Эрдогана. С фактической точки зрения этот акт кардинальным образом не изменит стратегический баланс, сделав практически невозможным возвращение этих территорий в состав Сирии. Менее вероятной, хотя и возможной является военная операция Сирийской Армии в Идлибе. Последствия подобной операции просчитать крайне сложно, можно лишь предположить, что она в военном плане будет чрезвычайно трудной и сопряженной с большими потерями. Наконец, совсем уж маловероятны перспективы достичь соглашения между Россией, Сирией и Турецкой Республикой о реинтеграции в Сирию территорий Идлиба и северной части Алеппо.

В целом можно отметить, что резкое изменение расклада сил, затрагивающее всю Сирию (например, череда вооруженных восстаний в наиболее нестабильных регионах или достижение соглашения с курдской администрацией о статусе северных территорий Сирии, проведение Турцией новой военной операции по расширению буферной зоны на восток и запад, отмена «Акта Цезаря»), безусловно отразится и на стратегической обстановке на Северо-Западе, однако подробный анализ таких вариантов, хоть и был косвенно затронут при рассмотрении конфигурации сил, не является предметом данной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Çandar C. *Turkey's Neo-Ottomanist Moment — A Eurasianist Odyssey*. London: Transnational Press, 2021. 199 p.

Erkmen S., Heras N. A., Semenov K. *Security Scenarios for Syria in 2021–2022 (An Executive Summary of a Longer Report)*. Geneva: Geneva Center for Security Policy, 2021. 8 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

Обмен опытом: летчики САР впервые применили управляемые ракеты Р-73 с истребителей МиГ-29. 2021. *HTK Звезда* [Exchange of Experience: SAR Pilots Used R-73 Guided Missiles from MiG-29 Fighters for the First Time. 2021. *NTK Zvezda* (in Russian)]. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20211115637-4IZTP.html> (accessed 29.02.2022).

In Syria's Idlib, Washington's Chance to Reimagine Counterterrorism. *Crisis Group*. 2021. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/syria/syrias-idlib-washingtons-chance-reimagine-counterterrorism> (accessed 03.03.2022).

Lennox G. *Turkey in Syria. Kurdish Lobby Australia*. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/340816034_Turkey_in_Syria. 49 p. (accessed 18.03.2022).

“National Army” Restructured Having Merged With “National Front for Liberation”. *Enabbaladi.net*. URL: <https://english.enabbaladi.net/archives/2019/10/national-army-restructured-having-merged-with-national-front-for-liberation/> (accessed 11.03.2022).

Northern Syria Security Dynamics and the Refugee Crisis. *American Progress*. URL: <https://www.americanprogress.org/article/northern-syria-security-dynamics-refugee-crisis/> (accessed 11.03.2022).

Syria Military Strength. *Global Firepower*. 2022. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength_detail.php?country_id=Syria (accessed 11.03.2022).

